

РАЗМЕР ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ХАЛАТНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИЦ СНГ

Рыжанков А. Ю.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

Статья посвящена сравнительному анализу норм уголовного права, закрепляющих размер уголовно наказуемого причинения имущественного вреда при совершении служебной халатности по законодательству стран-участниц СНГ. Автор выделяет особенности оценки имущественного ущерба и элементов его составляющих, а также влияние этих особенностей на квалификацию преступления. В итоге обосновывается вывод об отсутствии единого подхода к оценке имущественного ущерба от служебной халатности в СНГ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, служебная халатность, имущественный ущерб, размер вреда, общественные последствия.

Современным гражданским обществом и государством выдвигаются строгие требования к качеству исполнения должностными лицами служебного долга, ведется активная деятельность по привлечению к ответственности лиц за совершение халатности по службе. Это неоднократно подчеркивалось в выступлениях государственных деятелей союзных стран, и, что не менее важно, подтверждается нормами уголовного права и практикой их правоприменения.

Уголовные законы государств-участниц СНГ переняли формулировки ст. 309 Модельного Уголовного кодекса (далее УК) СНГ, в котором служебная халатность определяется как неисполнение или ненадлежащее выполнение лицом своих служебных обязанностей, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов (как основной состав), либо же смерть или иные тяжкие последствия (как квалифицированный состав). Однако же все законодатели стран содружества детализировали в своих национальных уголовных законах эту диспозицию таким общественно опасным последствием халатности как причинение имущественного ущерба.

Квалифицирующими признаками уголовно наказуемого имущественного ущерба в халатности выступают способ его причинения, форма собственности, которой ущерб причиняется, а также правовой статус лица, причинившего ущерб и иные. Однако же определяющим фактором для установления наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности должностного лица за неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих служебных обязанностей, повлекшее по неосторожности имущественный вред, выступает размер ущерба.

В науке уголовного права остается дискуссионным вопрос о составных элементах этого ущерба, совокупная оценка которых, как следствие, и определяет размер вреда от конкретного должностного преступления. Хилюта В.В. указывает, что при оценке ущерба против интересов службы «речь должна идти о прямом (непосредственном) ущербе, причинение которого не обременено иными обстоятельствами и целями противоправного поведения должностного лица» [1, с. 143]. С.В. Краснопеев же к имущественному вреду относит как реальный фактический вред, так и упущенную выгоду [2]. По мнению Кочерги В. А. в систему уголовно-правовых последствий упущенную выгоду также необходимо включать [2].

По мнению автора, наложение на лицо обязанности оценить не только возможность наступления непосредственного реального ущерба от своих действий, но и ту упущенную выгоду, которая может последовать в его результате, будет необоснованным. Предвидеть реальный ущерб

халатности уже составляет сложность в отдельных ее случаях, еще сложнее предвидеть ту упущенную выгоду, которая за этим последует, и тем более оценить ее размер.

Следует отметить, что хотя все законодатели стран-участниц СНГ единодушны в вопросе уголовной наказуемости халатности, повлекшей имущественный вред, однако вопрос о минимальной сумме имущественного вреда, с которого халатность влечет уголовную ответственность, разрешается законодателями по-разному.

Халатность как преступление закреплено в ст. 293 УК РФ. Основной состав предусматривает наказание за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства или причинение крупного ущерба. Крупным ущербом по этой статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей [3, ч.1 ст. 293].

По ч.1.1 ст. 293 УК РФ наказываются те же деяния, повлекшие причинение особо крупного ущерба, то есть ущерба на сумму от семи миллионов пятисот тысяч российских рублей [3, прим. ст. 293]. Соответственно, размер уголовно наказуемого имущественного вреда при совершении халатности, предусмотренной УК РФ, равняется около двадцати шести тысячам долларов для крупного размера, а особо крупный равен около ста двадцати девяти тысячам долларов.

Стоит отметить, что установленная в РФ твердая сумма без привязки к какому-либо эквиваленту, например базовой величине, как, например, в Республике Беларусь, в долговременной перспективе развития законодательства может не отражать реального экономического положения в государстве

Тыняная М.А., отмечает, что российский законодатель существенно зависил минимальный уголовно-наказуемый ущерб халатности, так как судебная практика показывает, что лишь в 40,5% дел о халатности в случае причинения имущественного вреда этот вред составлял более одного миллиона пятисот тысяч рублей. Эта сумма недостаточно коррелирует с имущественным положением таких субъектов общественных отношений как граждане, которым также может причиняться ущерб в халатности, который хоть и будет меньше в денежной оценке, но в части потерь для них будет даже существенней. Потому следует в таких уголовных делах ставить вопрос о существенном нарушении прав граждан [4].

В этом ключе интересен подход украинского законодателя, который в оценке общественно опасных последствий халатности существенно отличается от российского подхода. Уголовно-наказуемыми последствиями служебной халатности, согласно по ч.1 ст. 367 УК Украины, также выступает существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан, или государственным либо общественным интересам, или интересам отдельных юридических лиц. Должностное лицо, служебная халатность которого повлекла тяжкие последствия, наказывается по ч. 2 ст. 367 УК Украины.

Несмотря на, казалось бы, оценочные категории «существенный вред» и «тяжкие последствия», им соответствует четкие числовые показатели имущественного вреда. Существенным вредом признается причинение материального ущерба, который в сто и более раз превышает не облагаемый налогом минимум доходов граждан. Тяжкими признаются последствиями, если они заключаются в причинении материального ущерба, которые в двести пятьдесят и более раз превышают не облагаемый налогом минимум доходов граждан [5, п. 4 прим. ст. 364]. Таким образом, украинский законодатель установил две границы в размере имущественного вреда, при этом предлагая оценивать любой вред как имущественный, целесообразность чего вызывает сомнения.

В большинстве государств-участниц СНГ, однако же, установлена только одна граница, с достижения которой причиненный по неосторожности имущественный ущерб при ненадлежащем выполнении обязанностей влечет уголовную ответственность.

В случае причинения ущерба государственному имуществу, ответственность за служебную халатность в соответствии со ст. 428 УК, наступает, если причиненный ущерб оценивается в особо крупном размере. Согласно примечанию к гл. 35 УК Республики Беларусь, для преступлений

против интересов службы особо крупный размер составляет сумму в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленной в Республике Беларусь, что на сегодняшний день составляет около одиннадцати тысяч пятисот долларов США.

Такая же единичная граница предусмотрена УК Армении. Неисполнение или ли ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе тогда признается уголовным законом Республики Армения служебной халатностью, когда повлекло имущественный ущерб в размере суммы, превышающей тысячекратный размер минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления, или стоимости ущерба [6, ст. 315].

Согласно ст. 207 УК Республики Узбекистан одним из общественно опасных последствий халатности выступает причинение крупного ущерба, а именно ущерба в пределах от трехсот до пятисот минимальных размеров заработной платы [7, р.8]

Уголовный закон Республики Молдова также определяет только крупный размер ущерба как единственное общественно опасное последствие служебной халатности [8, ст. 329]

Согласно действующему УК Кыргызской Республики ответственность за халатность, повлекшую имущественный ущерб, наступает только по основному составу ст. 316 УК, а именно за причинение крупного ущерба, т.е. ущерба суммарно превышающего в тысячу раз расчетный показатель установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления (9, ст. 316), что составляет сто тысяч сомов или около полутора тысяч долларов.

Однако в Кыргызской Республики уже подписан и с 1 января 2019 года вступает действие новый УК, в котором ответственность за халатность, повлекшую имущественный ущерб, дифференцирована в зависимости от его размера. Основной состав по ч. 1 ст. 331 УК Кыргызской Республики предусматривает наказание за халатность, повлекшую значительный вред, под которым понимается несколько альтернативных последствий: нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрыв безопасности государства, значительное загрязнение, отравление или заражение окружающей среды и иное, в том числе, причинение значительного материального (имущественного) ущерба [10, п.1 Приложения 1]. Под значительным материальным ущербом в одну тысячу раз превышающий расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики [10, п. 4 Приложения].

Квалифицированный состав ст. 331 предусматривает ответственность, повлекшую тяжкий вред [10, ч. 2 ст. 331]. Тяжким вредом, наряду с иными альтернативными последствиями, признается причинение крупного или особо крупного ущерба, а именно причинение ущерба на сумму в десять тысяч раз и пятьдесят тысяч раз превышающую расчетный показатель соответственно [10, пп. 6,8 Приложения 1].

Исходя из вышеизложенного, на сегодняшний день, среди государств-участниц СНГ отсутствует единый подход к оценке халатности, повлекшей имущественный ущерб. В большинстве стран-участниц СНГ уголовные нормы, закрепляющие ответственность за халатность, содержат лишь один размер, который определяется законодателем часто как крупный, что не позволяют дифференцировать тяжесть уголовной ответственности за преступление, в зависимости от сумм причиненного имущественного вреда.

Сам размер имущественного ущерба определяется законодательством стран-участниц СНГ, за исключением УК РФ, не как твердо установленная денежная сумма, а как совокупность единиц какого-либо эквивалента (например, минимальной заработной платы). При этом, в случае перевод на одну валюту, можно отметить, что денежная сумма одного и того же крупного размера существенным образом различается от страны к стране, вплоть до десятка раз. Объясняется такой подход как разницей уровня экономических отношений в той или иной стране, так и тем законодатель не меняет размеры имущественного ущерба для халатности, используя уже ранее установленные уголовным законом размеры оценки имущественного вреда для иных преступлений. Это, однако, нельзя признать содействующим принципу справедливости для преступлений, совершаемых по неосторожности, так эти ставки равно применяются и для умышленных преступлений.

Разница в закреплении уголовной ответственности за халатность, повлекшую имущественный ущерб, в законодательстве государств-участниц СНГ, указывает на то, что наилучший путь еще не найден, однако общие тенденции доказывают, что за развитие уголовного права движется в правильном направлении.

Список литературы:

1. Хилота, В. В. Ущерб в преступлениях против интересов службы: проблемы определения и установления / В.В. Хилота // Право.by. - 2016. - № 3. - С.142-147
2. Кочерга, В. А. Последствия халатности: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] / В. А. Кочерга // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-halatnosti-ugolovno-pravovoy-analiz>. – Дата доступа: 03.03.2018.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в редакции от 29.07.2017 г., №250-ФЗ // Сайт «Консультант-Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2da8d7a9884839c44d98466e0b1a63101b298844/. – Дата доступа : 07.03.2018.
4. Общественно опасные последствия халатности: понятие и виды [Электронный ресурс] / С. А. Елисеева, М. А. Тыняная // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-opasnye-posledstviya-halatnosti-ponyatie-i-vidy>. – Дата доступа: 13.03.2018.
5. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]: 5 апреля 2001 г., №2341-III: в ред. Закона от 06.12.2017 г. // ИС Параграф. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=0:0. – Дата доступа : 25.01.2018.
6. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]: 18 апреля 2003 г., ЗР-528 // Сайт «Консультант-Плюс». – Режим доступа: www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show/. – Дата доступа : 07.01.2018.
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]: 22 сентября 1994 г., №2012-ХП : в ред. Закона от 14.09.2017 г. // ИС Параграф. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=0:0. – Дата доступа : 20.04.2017.
8. Уголовный кодекс Республики Молдовы [Электронный ресурс]: принят Сеймом 18 апр. 2002 г., в ред. 23.12.2009 г. // Monitorul Oficial. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/331268/>. – Дата доступа : 07.03.2017.
9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: 1 октября 1997 г., №68: в ред. Закона от 22.11.2017 г. // Сайт Министерства юстиций Кыргызской Республики. – Режим доступа : <http://cbd.miniust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>. – Дата доступа : 27.01.2018.
10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: 1 октября 1997 г., №10 // Сайт Министерства юстиций Кыргызской Республики. – Режим доступа : <http://cbd.miniust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>. – Дата доступа : 27.01.2018.

Об авторах

Рыжанков Арнольд Юрьевич, преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова, магистр юридических наук. 212010, Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Пашковская, д.101, e-mail: gfer123@tut.by